

Глава 52. Производство. Начало отбора

Синь Синь с Ю Ю, уйдя ранее, вскоре вернулись обратно. Когда они поднялись на пятый этаж, то обнаружили, что на лестничной площадке пятого этажа уже стоит несколько человек. Было около четырёх часов дня — установленное время для общего доклада.

На лицах у всех застыло хмурое выражение лица и подавленное безразличие. Когда Синь Синь с Ю Ю поднимались по лестнице, звук их шагов лишь на мгновение привлёк к ним взгляды. Увидев, что это всего лишь двое не слишком значимых людей из съёмочной группы, остальные без интереса снова опустили головы.

Единственным, кто с ними поздоровался, оказался Фан Божэнь, стоявший в самом конце очереди.

Фан Божэнь прислонился спиной к стене и с лёгкой беспомощной улыбкой кивнул им.

Синь Синь тоже улыбнулся и вместе с Ю Ю подошёл к нему.

— Господин Фан, мы пришли отчитаться. — сказал он.

Фан Божэнь тихо вздохнул:

— После такого происшествия деваться некуда. Приказ есть приказ.

Синь Синь пожал плечами:

— А я, наоборот, считаю, что это неплохо. Можно показать себя перед господином Ваном.

Он намеренно говорил беспечно. Такой мелкий дублёр, как Цю Цзялэ, в индустрии развлечений никому особо не интересен: какой он на самом деле человек — никто не знает. Все лишь слышали, что у него амбиции выше крыши и он не желает вечно оставаться в тени.

Синь Синь сказал это, с одной стороны, чтобы оправдать собственный энтузиазм, а с другой — потому что он уже раскусил ненормальную, «нечеловеческую» психологию убийцы. Для обычного человека подобное поведение могло бы показаться неуместным, но убийцу, напротив, вряд ли что-то бы насторожило.

Выслушав его, Фан Божэнь сохранил свою учтивую улыбку:

— У молодёжи должна быть тяга к росту и умение ловить возможности. У тебя ещё всё впереди.

Синь Синь с улыбкой ответил:

— Спасибо за добрые слова, господин Фан.

Очередь впереди сократилась: кто-то вошёл, кто-то вышел. Фан Божэнь шагнул вперёд, Синь Синь и Ю Ю последовали за ним.

Вдруг Синь Синь как бы невзначай сказал:

— Мы с братом Ю только что спускались вниз и встретили Сяо Цзяна. Он сказал, что вы правили сценарий у моря. Мы тоже были на пляже, но вас не встретили.

Фан Божэнь шёл впереди, не оборачиваясь:

— Сяо Цзян уже говорил мне об этом. Пляж большой, скорее всего, мы просто прошли разными маршрутами и разминулись.

— А-а, — протянул Синь Синь и вдруг резко наклонился к спине Фан Божэня. — Господин Фан, а можете немного приоткрыть тайну? Сколько сцен брат Е попросил вас переделать? Моих сцен стало больше или меньше?

Фан Божэнь, похоже, не привык к тому, чтобы Синь Синь так внезапно приближался. Он слегка повернул голову, брови едва заметно сошлись и на лице промелькнула тень неприязни.

— Переписывать сценарий — дело непростое. В конечном счёте всё равно нужно, чтобы господин Ван остался доволен.

Синь Синь выпрямился, вернулся к Ю Ю и бросил на него быстрый взгляд.

Ю Ю едва заметно покачал головой.

Настала очередь Фан Божэня входить в переговорную. Синь Синь и Ю Ю остались ждать за дверью. На лестничном пролёте больше никого не было.

Синь Синь, прислонившись к стене, уставился на дверь переговорной. Ему очень хотелось пойти вместе с Фан Божэнем и послушать, чем занимались люди с четвёртого этажа, но это

было бы слишком рискованно. Единственное, что утешало, — доклады выслушивал Ван Тао, их союзник.

Синь Синь повернулся к Ю Ю:

— Тц-ц...

Ю Ю бросил на него взгляд.

— Вала-вала, — пробормотал Синь Синь.

Ю Ю: «...»

— Буль-буль, — продолжил Синь Синь.

Никто не знал, о чём Фан Божэнь говорил внутри с Ван Тао. Обычно люди выходили через две-три минуты, а он всё не появлялся.

Синь Синю стало скучно и одновременно тревожно, и он нарочно начал дразнить Ю Ю.

Что бы Синь Синь ни болтал, Ю Ю оставался абсолютно невозмутим.

— Брат.

Человек напротив, словно вдоволь накривлявшись, наконец заговорил по-человечески.

Ю Ю приподнял одну бровь.

— Я пить хочу.

Ю Ю: «...»

Он кивнул в сторону окна:

— Иди пей. Вон там море, воды сколько угодно.

Синь Синь хихикнул:

— Брат, ты наконец заговорил.

Ю Ю: «...»

Руки прямо чесались — хотелось кому-нибудь врезать.

Дверь переговорной открылась, и Фан Божэнь вышел наружу. Двое, прислонённые к стене, до этого смотрели друг на друга: один — с широкой, беспечной улыбкой, другой — с куда более холодным и жёстким выражением лица. Тем не менее атмосфера между ними выглядела на удивление гармоничной, будто они обсуждали что-то весьма забавное.

Услышав звук открывающейся двери, Синь Синь повернул голову. Улыбка, с которой он только что смотрел на Ю Ю, так и осталась на лице.

— Госплдин Фан, закончили? — громко спросил он.

Фан Божэнь с улыбкой кивнул, словно той неловкости перед входом в переговорную между ними никогда и не было.

— Может, вечером зайду к вам, пообщаемся? — Синь Синь улыбался слишком широко. — На пляже или на четвёртом?

Е Сюаньфэн славился крутым нравом, Фан Божэнь же был его полной противоположностью. Один из тех редких «золотых» сценаристов, что держат марку интеллигента даже в мясорубке шоу-бизнеса. К дублёру уровня Цю Цзялэ он относился с холодной, отточенной вежливостью. Прямого отказа не последовало, лишь лёгкий уход от ответа:

— Уже поздно. Мы с женой скоро отходим ко сну.

Синь Синь сделал вид, что не понял подтекста.

— Отлично. Значит, на четвёртый. Вечерком.

Фан Божэнь замер. Затем кивнул и быстро свернул за угол.

Ю Ю проводил его взглядом. Синь Синь вынырнул из-за его плеча, всё ещё глядя в коридор.

— Ну? — спросил он тихо.

Ю Ю обернулся. Лицо спокойное, взгляд чистый.

— Заметил, как он сжал челюсть. И пальцы.

Из приоткрытой двери переговорной уже донёлся голос Ван Тао:

— Есть дело — заходите. Хватит шептаться в дверях.

Синь Синь обернулся к щели, не меняя тона:

— Господин Ван, минутку. Тут конфиденциальные переговоры.

Ван Тао стряхнул пепел с сигареты. Дым медленно повис в неподвижном воздухе.

— Три секунды. Или я за вами сам приду.

Дверь распахнулась. Синь Синь буквально влетел внутрь, за ним — Ю Ю, во всё лицо улыбаясь:

— Скучали, господин Ван?

Ван Тао стиснул зубы. За двадцать лет в индустрии он видел всякое, но такой наглой жизнерадостности ещё не встречал.

— Говори по делу. Или вываливай, что у тебя там на душе.

Синь Синь даже не моргнув:

— А где брат Е?

Ван Тао поморщился:

— Ты теперь его личный ассистент? С чего вдруг?

Он выдохнул, стряхнул пепел и сменил тон на сухой, деловой:

— Сюаньфэна можете вычёркивать. С тех пор как мы на острове, он не делает и шагу без свиты. Даже генератор сам проверить не мог — у него для этого люди есть.

Е Сюаньфэн жил как король: ассистенты, координаторы, гримёры. Один он не шёл даже в душ. Ван Тао уже взял показания у всей его команды. Да, Е Сюаньфэн бесился из-за сценария «Произведения», но в этом бизнесе за экранное время бьются иначе — интригами, переписыванием сцен, давлением на продюсера. Команда уже готовилась к войне за роли с группой Тан Кэ. И тут — смерть. Все их приготовления коту под хвост. Смысла убивать не было.

Поэтому Ван Тао вычеркнул Е Сюаньфэна из списка. Синь Синь и Ю Ю пришли к тому же выводу, но другим путём.

Они задавались вопросом: сказать ли Ван Тао, что Е Сюаньфэн уже мёртв?

Перед визитом к нему они поспорили. Синь Синь настаивал на прозрачности: скрывать от союзника — пустая трата ресурсов. Как тогда с Ши Таем... Ю Ю же не доверял никому, даже с уликами в руках.

— А мне веришь? — спросил Синь Синь тогда.

Ю Ю посмотрел на него. Синь Синь моргнул, изображая предельную искренность.

— Это другое.

— Просто скажи: веришь или нет.

Ю Ю понял намёк:

— Ты хочешь поручиться за Ван Тао?

Синь Синь яростно замотал головой.

Ю Ю оценивающе прищурился. Пауза растянулась. Потом он медленно кивнул. Он согласился, но ничего не обещал.

— Я имею в виду, что ты, брат, должен доверять моему суждению. — сказал Синь Синь.

Он не моргая смотрел на Ю Ю. Почти минуту.

Ю Ю молчал, затем отвернулся.

Это было согласие. Синь Синь хихикнул.

— Если больше ничего — проваливайте. — раздражённо сказал Ван Тао.

Его от них просто передёргивало.

Лучше бы оставшиеся дни прошли тихо и спокойно, а как только вернётся на берег —

вышвырнет обоих из съёмочной группы, чтобы они навсегда исчезли с глаз долой.

Слишком уж они, мать их, невезучие.

— Господин Ван.

Синь Синь поменялся в лице, перестав улыбаться. Стоило ему стать серьёзным, как Ван Тао, наоборот, напрягся — в груди зашевелилось дурное предчувствие.

— Мы с братом Ю только что гуляли по пляжу.

Ван Тао подумал, что ему совершенно не нужно знать, что эти двое делают на пляже, но промолчал.

— И кроме крабов... нашли кое-что ещё.

Ю Ю вытащил телефон и положил его на стол перед Ван Тао.

Тёмный грот за скалами.

Тело, распластавшееся на песке.

Растёкшаяся кровь.

Ван Тао задержал дыхание, будто влажный, солёный, пропитанный рыбным запахом морской песок с фотографии ударил ему в нос.

Он резко оттолкнул кресло и рванул в уборную.

Изнутри донеслись звуки рвоты.

Синь Синь посмотрел на дверь туалета, потом перевёл взгляд на Ю Ю — его собственное лицо тоже слегка побледнело.

Ю Ю знал, что Синь Синь слишком легко погружается в чужие ситуации и судьбы, даже не имеющие к нему отношения, поэтому протянул руку и слегка сжал его плечо в знак утешения.

Синь Синь дёрнул уголком губ:

— Я в порядке.

Дверь уборной со скрипом открылась. Синь Синь обернулся.

Ван Тао прислонился к дверному косяку. Лицо зелёное, взгляд тёмный и тяжёлый.

— Кому ещё вы об этом сказали?

— Господин Ван, только вам.

Ван Тао кивнул:

— Хорошо. — Он выпрямился. — Больше никому. Ни слова. Ни малейшей утечки.

— Будьте спокойны.

Взгляд Ван Тао был немного расфокусирован.

Проблемы на проекте — это нормально. Не существует проектов, которые идут гладко от начала до конца. Даже если план идеален, подготовка безупречна, как только начинаются съёмки — одна неожиданность следует за другой.

К этому Ван Тао был готов.

Но даже продюсер старой школы, прошедший сквозь сумбурные времена, не мог предсказать, что съёмочная площадка превратится в место убийства.

И не одного, ... а одного за другим.

Психологическая защита Ван Тао стремительно рушилась.

В этот момент Синь Синь подошёл ближе.

Ван Тао даже не заметил, как он оказался рядом.

— Господин Ван.

Услышав этот знакомый, раздражающий голос, Ван Тао едва не подпрыгнул, его лицо почернело, а губы побелели. Он посмотрел на Синь Синя, думая, что, если эта собачья пасть

сейчас снова начнёт язвить, он не раздумывая вlepит ему пощёчину.

Полуграмотный сказал:

— Вам не стоит так себя изводить.

Ван Тао подумал, что сейчас этот тип сам выглядит так, что на него больно смотреть — словно в зеркало глядишь...

Синь Синь поднял руку, замялся на мгновение, но всё же легонько похлопал Ван Тао по плечу:

— Ничего. Мы вместе это переживём.

Ван Тао посмотрел на Синь Синя и вдруг поймал себя на мысли, что этот полуграмотный уже не кажется ему таким уж отвратительным и невезучим.

Синь Синь одной рукой обнял его за плечи, другой махнул Ю Ю, стоявшему неподалёку:

— Брат, иди сюда. Давайте обнимемся, подбодрим друг друга, поднимем дух.

Ю Ю не горел желанием обнимать Ван Тао. Он подошёл, схватил Синь Синя за шиворот и оттащил в сторону, после чего сказал Ван Тао:

— Господин Ван, сейчас не время для эмоциональной поддержки. Мы уже выделили несколько ключевых признаков, связанных с подозреваемым. Вы курируете весь съёмочный коллектив — сможете помочь нам сузить круг?

Один давил на чувства, другой — на логику. Под таким удвоенным натиском Ван Тао пришёл в себя, мысли его прояснились. Всё-таки он был крупным продюсером. Он кивнул, и в его взгляде, обращённом к двум «полуграмотным», стало меньше раздражения и больше признания и близости.

— Говорите.

.

— Тот нож я велел убрать и запереть в сейфе.

Всё-таки это орудие, которым убили человека, и Ван Тао, разумеется, собирался хранить его надлежащим образом, а по возвращении на сушу его предстояло передать полиции.

Ван Тао, прижимая к груди синий файл, вышел из кабинета и сказал:

— Я проверил. Нож на месте.

Синь Синь посмотрел на Ю Ю.

Их взгляды едва заметно пересеклись.

Значит, убийца подготовил не один нож...

Ван Тао сел.

— Материалы по всем, кто живёт на четвёртом этаже, я сложил вместе. Насколько помню, там вроде бы и правда есть кто-то с медицинским образованием.

Он открыл папку, и Синь Синь с Ю Ю одновременно наклонились ближе, заглядывая внутрь.

Увидев досье первого человека, у Синь Синя тут же вырвалось:

— А...

Ван Тао и Ю Ю одновременно посмотрели на него.

Столкнувшись с двумя требовательными взглядами «напарников», Синь Синь моргнул и сказал:

— Это... фотография Фан Божэня в молодости?

— Да, — ответил Ван Тао. — Когда он только начинал карьеру.

Он немного напрягся и добавил:

— Есть какие-то проблемы?

— Нет. — сказал Синь Синь.

— Тогда чего ты сейчас заорал? — не отставал Ван Тао.

Взгляды Ван Тао и Ю Ю буквально впились в Синь Синя, будто они боялись, что он что-то

утаивает.

Синь Синь с чувством протянул:

— Я просто не ожидал, что Фан Бянь в молодости был таким красавцем.

Ван Тао: ...

Ю Ю: ...

<http://bllate.org/book/12899/1643175>